

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОЛЛЕГИЯ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Р Е Ш Е Н И Е

И М Е Н Е М Р О С С И Й С К О Й Ф Е Д Е Р А Ц И И

Дело

№ ДК22-105

г. Москва

21 ноября 2022 г.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Рудакова С.В.,
членов коллегии Дербилова О.А. и Самуйлова С.В.
при секретаре Курдияшко Я.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по жалобе Нестеренко Александра Олеговича на решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 22 сентября 2022 г. о привлечении судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Заслушав доклад председательствующего Рудакова С.В., объяснения представителя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Мурзиной Т.Е., исследовав и оценив представленные доказательства, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

1. Нестеренко А.О., [REDACTED] года рождения, Указом Президента Российской Федерации от 15 апреля 2019 г. № 171 назначен на должность судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции. Стаж его работы в должности судьи составляет более 12 лет, имеет третий квалификационный класс судьи.

22 июля 2022 г. в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации (далее – ВККС РФ или Коллегия) поступило обращение Президиума Совета судей Российской Федерации от 21 июля 2022 г. о привлечении судьи Нестеренко А.О. к дисциплинарной ответственности.

Поводом для проведения проверки в отношении Нестеренко А.О. послужило обращение председателя Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Кирюшина А.Н. от 23 марта 2022 г. о совершении судьёй Нестеренко А.О. грубых и систематических нарушений норм Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) и Кодекса судейской этики, утверждённого Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., в редакции от 8 декабря 2016 г. (далее – Кодекс судейской этики), выразившихся в опубликовании на сайте суда в информационно-коммуникационной сети Интернет итоговых решений по рассмотренным 15 гражданским делам с особым мнением судьи Нестеренко А.О.

Проверка указанных сведений проводилась Дисциплинарной комиссией Совета судей Российской Федерации в период с 14 апреля по 13 мая 2022 г., в ходе которой доводы обращения председателя суда подтвердились, установлено, что по рассмотренным судебной коллегией по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в период с 4 декабря 2019 г. по 26 октября 2021 г. по 15 гражданским делам были приняты судебные постановления с особым мнением судьи Нестеренко А.О., являвшегося докладчиком по всем указанным делам.

Впоследствии судья Нестеренко А.О., осознавая техническую невозможность опубликования особого мнения, поручил помощнику судьи Ж [REDACTED] прикреплять особые мнения путём дополнительного внесения их текста в содержание итоговых судебных постановлений, принятых коллегиально, и публиковать на сайте суда единым документом, что подтверждается техническим заключением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2022 г.

Дисциплинарной комиссией Совета судей Российской Федерации совершённые судьёй Нестеренко А.О. действия были расценены как умаляющие авторитет судебной власти и причинившие ущерб репутации судьи.

ВККС РФ, рассмотрев на заседании обращение Президиума Совета судей Российской Федерации, согласилась с выводами Дисциплинарной комиссии Совета судей Российской Федерации и приняла 22 сентября 2022 г.

решение о признании в действиях судьи Нестеренко А.О. наличия дисциплинарного проступка с наложением на него дисциплинарного взыскания в виде замечания.

ВККС РФ исходила из того, что Нестеренко А.О. намеренно, осознавая техническую невозможность опубликования особого мнения на сайте суда, в нарушение процессуальных норм, не предусматривающих опубликование особого мнения судьи, опубликовал на официальном сайте Восьмого кассационного суда общей юрисдикции судебные акты, прикрепив к ним особые мнения путём дополнительного внесения их текста в содержание итоговых судебных постановлений, принятых коллегиально, то есть единым текстом. Впоследствии это событие было освещено в средствах массовой информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте «Агентство правовой информации» в статье «Господин особое мнение».

Нестеренко А.О. в своих письменных пояснениях не отрицал данного факта, полагая, что никаких нарушений требований закона им допущено не было, поскольку гражданское процессуальное законодательство не содержит запрета на публикацию особого мнения судьи.

Таким образом, судья Нестеренко А.О., являясь носителем судебной власти, осознавая характер своих действий, направленных на игнорирование и умышленное нарушение норм действующего законодательства, допустил ситуацию, при которой по 15 гражданским делам в нарушение положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) на официальном сайте суда были намеренно опубликованы особые мнения судьи.

Данные действия были правомерно расценены ВККС РФ как грубое и систематическое нарушение судьёй норм процессуального закона, а именно статей 15, 193, 194 ГПК РФ, статьи 3 Закона о статусе судей и статьи 22 Кодекса судейской этики.

При этом, принимая во внимание истечение срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности, предусмотренного пунктом 6 статьи 12¹ Закона о статусе судей, ВККС РФ исключила факт опубликования Нестеренко А.О. 15 января 2020 г. особого мнения судьи по гражданскому делу № [REDACTED], так как со дня совершения дисциплинарного проступка прошло более двух лет, что исключает возможность его привлечения к дисциплинарной ответственности по данному эпизоду.

При избрании вида дисциплинарного взыскания ВККС РФ были приняты во внимание тяжесть совершённого дисциплинарного проступка, его характер, обстоятельства, причины и последствия, а также иные характеризующие Нестеренко А.О. данные.

2. Не согласившись с решением ВККС РФ, Нестеренко А.О. обратился в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда Российской Федерации с жалобой, в которой просит решение ВККС РФ от 22 сентября 2022 г. о

привлечении его к дисциплинарной ответственности отменить, поскольку оно является незаконным и необоснованным.

По мнению автора жалобы, Советом судей Российской Федерации бесосновательно инициирован вопрос о привлечении его к дисциплинарной ответственности, поскольку жалобы от участников процесса о нарушении их прав незаконными действиями суда не поступали, частные определения в его адрес не выносились. Более того, Верховным Судом Российской Федерации решения по указанным гражданским делам были отмены (изменены) по основаниям, указанным им в особых мнениях. При таких обстоятельствах считает, что обращение Президиума Совета судей Российской Федерации не подлежало удовлетворению.

Считает, что ВККС РФ неправильно применила положения Конституции Российской Федерации, законов и актов их официального толкования, вследствие чего он был незаконно привлечён к дисциплинарной ответственности. В своём решении Коллегия не указала, за какие конкретно нарушения положений статьи 10 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» он привлечён к ответственности.

Полагает, что ГПК РФ установлена «презумпция опубликования всех судебных актов», за исключением случаев, прямо установленных законом (содержащих сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну) и в виду отсутствия запрета на опубликование особого мнения, которое является судебным актом, оно подлежит опубликованию. Данное утверждение также следует из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» (пункт 26) и положений пункта 4 статьи 194 ГПК РФ, распространяющего на особое мнение те же правила опубликования, что и на коллегиальное решение.

Таким образом, по мнению заявителя, сам по себе факт публикации особого мнения судьи, тогда как это прямо не запрещено законом, его требований не нарушает и не может означать нарушения положений Кодекса судейской этики, поскольку такой способ выражения судьёй особого мнения соответствует закону, а потому не свидетельствует о несоблюдении судьёй ограничений, накладываемых на него его статусом, и (или) о проявлении несдержанности.

Отсутствие технической возможности опубликования особого мнения на сайте суда отдельным документом нарушением закона не является, так как это обстоятельство носит исключительно технический характер, не меняет ни сути, ни формы, ни порядка принятия итоговых судебных актов.

Против утверждения о совершении им дисциплинарного проступка свидетельствуют действующие нормы законов и акты их официальных толкований, а также судебная практика и юридическая литература, приведённые им в жалобе.

Публикуя особые мнения, он искренне полагал, что поступает в соответствии с законом. Его действия были продиктованы желанием довести содержание особого мнения до сведения лиц, участвовавших в деле, но не присутствовавших в судебном заседании. По его мнению, особое мнение судьи является не правом, а обязанностью суда, судьи.

Считает, что дисциплинарное взыскание на судью не могло быть наложено в период его нахождения в ежегодном отпуске, что прямо следует из положений пункта 6 статьи 12¹ Закона о статусе судей. ВККС РФ, отказав в удовлетворении его ходатайства об отложении заседания Коллегии в связи с нахождением в отпуске и приняв решение о привлечении его к дисциплинарной ответственности в его отсутствие, нарушила его права, установленные Конституцией Российской Федерации, Трудовым кодексом Российской Федерации, а также постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», а именно: право на отдых, участие в заседании квалификационной коллегии судей, ознакомление с материалами дисциплинарного производства и другие.

ВККС РФ нарушила положения статьи 54 Конституции Российской Федерации, не приведя в своём решении доказательств его вины в совершении дисциплинарного проступка с такой степенью вероятности, чтобы исключить все разумные сомнения в его совершении и виновности.

Субъективные мнения лиц, высказавшихся на заседании ВККС РФ, о проявлении Нестеренко А.О. своей значимости и затруднении работы коллегии, что связано с опубликованием особых мнений по гражданским делам, ничем не подтверждены и не могут быть положены в основу решения.

Считает доводы ВККС РФ об умалении им авторитета судебной власти и о причинении ущерба репутации судьи необоснованными, поскольку статья в сети Интернет, послужившая поводом к проведению в отношении его проверки, ему не принадлежит (автором статьи он не является), взаимодействия со средствами массовой информации он не имел, комментариев по поводу решений коллег не давал, своих мыслей в какой-либо форме, кроме особого мнения судьи, не выражал.

В судебное заседание Нестеренко А.О. не явился, представив заявление о рассмотрении дела в его отсутствие, поддержал заявленные требования, просил учесть отмену Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определения по гражданскому делу № [REDACTED] по мотивам, совпадающим с изложенными им в особом мнении.

Представитель ВККС РФ Мурзина Т.Е. указала, что считает доводы жалобы несостоятельными, поскольку все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения вопроса о привлечении судьи Нестеренко А.О. к дисциплинарной ответственности, получили надлежащую оценку, оснований для отмены решения ВККС РФ не имеется.

3. Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Закон о статусе судей устанавливают особый правовой статус судьи и предъявляют к судьям особые требования, которые призваны обеспечить защиту интересов правосудия как конституционной гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 3 Закона о статусе судей судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы. Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Кодекс судейской этики устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей (статьи 1–6, 22).

Согласно пункту 1 статьи 1 ГПК РФ порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе в Российской Федерации», Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами.

В соответствии со статьёй 22 Кодекса судейской этики каждый судья имеет право свободно выражать своё мнение, однако судья должен осуществлять своё право на свободу выражения мнения таким способом, который был бы совместим с ограничениями, накладываемыми на него его статусом. При этом он должен проявлять сдержанность во всех случаях, когда авторитет суда и беспристрастность правосудия могут быть поставлены под сомнение. Судье следует воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности.

Виновное нарушение судьёй положений Закона о статусе судей или Кодекса судейской этики, повлёкшее умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, может быть признано дисциплинарным проступком с наложением на него дисциплинарного взыскания (подпункты 1–5 статьи 121 Закона о статусе судей).

Дисциплинарное взыскание в виде замечания может налагаться на судью при малозначительности совершённого им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придёт к выводу о возможности ограничиться устным порицанием действий (бездействия) судьи.

Аналогичные положения содержатся и в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей».

4. Исследовав и оценив представленные доказательства, обсудив доводы жалобы Нестеренко А.О. и возражения на неё, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит решение ВККС РФ от 22 сентября 2022 г. законным и обоснованным по следующим основаниям.

Решение ВККС РФ от 22 сентября 2022 г., обжалованное Нестеренко А.О., принято по обращению Президиума Совета судей Российской Федерации от 21 июля 2022 г. в порядке и соответствии со статьёй 22 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с проведённой в отношении судьи Нестеренко А.О. проверкой по обращению председателя Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по вопросу размещения им особого мнения по 15 гражданским делам в публичном доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в нарушение требований действующего законодательства.

ВККС РФ правильно установила факт совершения дисциплинарного проступка и верно расценила действия судьи Нестеренко А.О. как умоляющие авторитет судебной власти и причинившие ущерб репутации судьи. Действия судьи Нестеренко А.О. правомерно квалифицированы как дисциплинарный проступок, выразившийся в намеренном нарушении норм действующего гражданского процессуального законодательства, Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики.

Согласно статье 15 ГПК РФ вопросы, возникающие при рассмотрении дела судом в коллегиальном составе, разрешаются судьями большинством голосов. Никто из судей не вправе воздержаться от голосования. Председательствующий голосует последним. Судья, не согласный с мнением большинства, может изложить в письменной форме своё особое мнение, которое приобщается к делу, но при объявлении принятого по делу решения суда не оглашается.

В силу части 1 статьи 193 ГПК РФ после принятия и подписания решения суд возвращается в зал заседания, где председательствующий или один из судей объявляет решение суда. Затем председательствующий устно разъясняет содержание решения суда, порядок и срок его обжалования, а также объявляет о наличии особого мнения судьи и разъясняет лицам, участвующим в деле, право и срок ознакомления с особым мнением судьи.

В соответствии с положениями части 4 статьи 194 ГПК РФ судья, оставшийся при особом мнении по принятому решению, в срок не более чем пять дней со дня принятия решения судом вправе письменно изложить особое мнение. При изложении своего особого мнения судья не вправе указывать в нём сведения о суждениях, имевших место при обсуждении и

принятии решения, о позиции отдельных судей, входивших в состав суда, или иным способом раскрывать тайну совещания судей. Особое мнение судьи приобщается к принятому решению.

Из указанных правовых норм однозначно и недвусмысленно следует, что процессуальный закон в развитие принципа независимости гарантирует судье, участвующему в коллегиальном рассмотрении судебного спора, возможность изложить своё мнение по существу спора, отличное от мнения судебной коллегии. В то же время закон не предусматривает придания гласности особому мнению судьи ни в судебном заседании, ни посредством последующего его опубликования. Право лиц, участвующих в деле, ознакомиться с особым мнением судьи, не равнозначно его опубликованию.

В ходе проведённой проверки достоверно установлено, что судебной коллегией по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в период с 4 декабря 2019 г. по 26 октября 2021 г. по докладу судьи Нестеренко А.О. рассмотрено в коллегиальном составе 15 гражданских дел: № [REDACTED]

[REDACTED] по которым приняты судебные постановления с особым мнением судьи Нестеренко А.О. По правилам и в соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства судебные постановления оглашены в судебных заседаниях, разъяснены содержание решений, порядок и сроки обжалования и объявлено о наличии особого мнения судьи с разъяснением порядка и сроков ознакомления с ним.

Впоследствии судебные акты по вышеуказанным делам были опубликованы на официальном сайте Восьмого кассационного суда общей юрисдикции с текстами особых мнений, представляя собой единый текст, что подтверждается техническим заключением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2022 г.

Так, согласно результатам проведённой проверки, не оспоренным и не опровергнутым Нестеренко А.О., на официальном сайте Восьмого кассационного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (<https://8kas.sudrf.ru>) Ж [REDACTED] опубликованы особые мнения по гражданским делам № [REDACTED] – 15 января 2020 г., № [REDACTED], [REDACTED] – 27 мая 2021 г., № [REDACTED], [REDACTED] – 9 августа 2021 г., № [REDACTED] – 15 сентября 2021 г., № [REDACTED] – 17 ноября 2021 г., № [REDACTED] – 19 ноября 2021 г., № [REDACTED] – 30 ноября 2021 г.

Нестеренко А.О. в своих письменных ходатайствах подтвердил, что особые мнения по гражданским делам действительно были опубликованы на сайте суда, при этом не отрицал, что нормы гражданского процессуального законодательства, прямо предписывающие такую возможность, отсутствуют.

Таким образом, Нестеренко А.О., заведомо понимая и осознавая, что законодательством не предусмотрено опубликование особого мнения судьи,

вопреки требованиям законов, а также принимая во внимание отсутствие технической возможности, принял решение об их опубликовании на официальном сайте суда отдельным документом, нарушив положения ГПК РФ.

Впоследствии в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в средствах массовой информации на сайте «Агентство правовой информации» была размещена статья «Господин особое мнение», в которой судья Нестеренко А.О. получил критическую оценку своей деятельности, ему дана негативная характеристика.

Указанные действия судьи Нестеренко А.О. в своей совокупности и по своему характеру являются виновными, грубо и систематически нарушающими нормы процессуального закона, а также Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики, повлёкшие умаление авторитета судебной власти и причинившие ущерб репутации судьи, в связи с чем Дисциплинарная коллегия соглашается с выводом ВККС РФ о совершении судьёй Нестеренко А.О. дисциплинарного проступка.

При определении вида дисциплинарного взыскания ВККС РФ учтены все имеющие юридическое значение обстоятельства, данные о личности Нестеренко А.О., стаж его работы в должности судьи, профессиональный уровень, а также обстоятельства, причины и последствия совершения проступка, показатели в работе.

Дисциплинарная коллегия также соглашается с выводом Коллегии о том, что совершённый Нестеренко А.О. проступок является малозначительным и назначенное дисциплинарное взыскание является соразмерным характеру совершённого им дисциплинарного проступка.

5. Утверждение Нестеренко А.О. об отсутствии законных оснований для проведения в отношении его проверки и возбуждения дисциплинарного производства является несостоятельным.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении судьи является обращение органа судейского сообщества о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности либо заключение комиссии о наличии в действиях (бездействии) судьи признаков дисциплинарного проступка, составленное по результатам проверки жалобы (статья 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утверждённого решением ВККС РФ 22 марта 2007 г.).

Процедура привлечения судьи к дисциплинарной ответственности установлена Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». В соответствии с пунктом 31 статьи 10 названного федерального закона Совет судей Российской Федерации в случае выявления признаков совершения судьёй дисциплинарного проступка вправе провести проверку и направить в квалификационную коллегия судей обращение о наложении на судью дисциплинарного взыскания.

Данные обращения рассматриваются квалификационной коллегией судей при наличии в представленных материалах сведений, подтверждающих обстоятельства совершения этого проступка, письменных объяснений судьи и представленных им доказательств, подтверждающих эти объяснения, либо данных об отказе судьи от дачи таких объяснений и данных, характеризующих судью (пункт 1 статьи 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

С учётом изложенного оснований для оставления без рассмотрения поступившего из Президиума Совета судей Российской Федерации обращения о совершении судьёй Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Нестеренко А.О. дисциплинарного проступка у ВККС РФ не имелось.

Доводы жалобы о незаконности принятого решения в его отсутствие и необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства Нестеренко А.О. об отложении судебного заседания по причине нахождения в отпуске были рассмотрены ВККС РФ и мотивированно отклонены.

Дисциплинарная коллегия полагает, что оснований для удовлетворения ходатайства Нестеренко А.О. и отложения заседания Коллегии не имелось, поскольку нахождение судьи, в отношении которого рассматривается обращение органа судейского сообщества, в отпуске не может являться уважительной причиной отсутствия его на заседании квалификационной коллегии судей, рассматривающей данное обращение. Нахождение в отпуске также не может рассматриваться в качестве обстоятельства, объективно препятствующего участию в заседании Коллегии. Учитывая изложенное, Дисциплинарная коллегия соглашается с выводом ВККС РФ о признании неуважительной причины неявки и возможности рассмотрения представления Президиума Совета судей Российской Федерации в отсутствие Нестеренко А.О., что не противоречит пункту 7 статьи 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей.

Кроме того, Нестеренко А.О. был ознакомлен с заключением Дисциплинарной комиссии Совета судей Российской Федерации, представил свою письменную позицию по всем доводам обращения, в связи с чем оснований для отложения не имелось, иначе отложение рассмотрения обращения ВККС РФ могло бы привести к необоснованному затягиванию процедуры.

Надлежащая, правовая и обоснованная оценка доводу о том, что особое мнение судьи не является процессуальным актом, дана в решении ВККС РФ, с которым Дисциплинарная коллегия согласна, поскольку, вопреки ошибочному мнению административного истца, особое мнение судьи не обладает всеми признаками и качествами, свойственными судебному акту, а именно: не является обязательным, не влечёт никаких юридических последствий и т.п. (не обладает самостоятельностью, не определяет и тем более не устанавливает права и обязанности участников судопроизводства), а права участников по гражданскому делу непосредственно затрагиваются не особым мнением судьи, изложенным письменно, а судебным решением

по делу (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. № 174-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ю [ ] [ ] [ ] на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Следует отметить, что иные виды судопроизводства регулируют вопрос опубликования особого мнения судьи схожим образом. Так, согласно статье 76 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в редакции от 1 июля 2021 г.) судья Конституционного Суда Российской Федерации, не согласный с решением Конституционного Суда Российской Федерации, вправе письменно изложить своё особое мнение. Особое мнение или мнение судьи приобщается к протоколу заседания Конституционного Суда Российской Федерации и хранится вместе с ним. Судья Конституционного Суда Российской Федерации не вправе обнародовать особое мнение или мнение в какой-либо форме или публично на него ссылаться.

При предоставлении протокола проведённого Конституционным Судом слушания для ознакомления сторонам, иным участникам процесса особое мнение или мнение судьи не предоставляется (§ 59 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации в редакции от 24 марта 2022 г.).

Не предусматривают опубликования особого мнения судьи Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (статьи 310, 389³³), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (статья 30) и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (статья 20).

Право судьи на особое мнение – как устное, так и изложенное письменно – выступает процессуальной гарантией принципа его независимости, закреплённого в части 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации, но вместе с тем является только личным мнением судьи, отличающимся от мнений большинства судей, проголосовавших за судебный акт (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 2379-О).

Участие в заседании ВККС РФ представителя Совета судей Российской Федерации и исполняющего обязанности председателя Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не противоречит и не нарушает положений пункта 6 статьи 21 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», в силу которого в заседаниях квалификационных коллегий судей могут участвовать и высказывать своё мнение по обсуждаемым вопросам председатели и заместители председателей судов, руководители Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и входящих в его систему органов, председатели и заместители председателей советов судей, других квалификационных коллегий судей или их представители.

Довод об отмене Верховным Судом Российской Федерации

определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по гражданскому делу № [REDACTED] с его особым мнением не имеет правового значения и не может повлечь отмену оспариваемого решения. Изменение или отмена судебного акта не отменяют самого факта опубликования особого мнения судьи по делу как нарушения процессуального закона.

Вопреки доводам Нестеренко А.О., его заблуждение в толковании норм процессуального закона, касающихся регулирования института особого мнения судьи, не является обстоятельством, исключаящим его вину в нарушении процессуальных норм. В данном вопросе Дисциплинарная коллегия помимо прочего учитывает ясность и непротиворечивость нарушений процессуальной нормы, многократность допущенного Нестеренко А.О. нарушения и достаточно длительный стаж его судейской работы, позволяющий вовсе избегать таких ошибок или своевременно их исправлять.

Иные доводы, заявленные Нестеренко А.О., не имеют существенного значения и не влияют на законность обжалуемого решения ВККС РФ.

Решение о применении к Нестеренко А.О. взыскания в виде замечания, с учётом малозначительности, является соразмерным тяжести, обстоятельствам, характеру и последствиям дисциплинарного проступка, принято ВККС РФ правомочным составом с соблюдением установленной процедуры и прав судьи.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 177, 234, 238 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

решила:

в удовлетворении жалобы Нестеренко Александра Олеговича на решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 22 сентября 2022 г. о привлечении судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции за совершение дисциплинарного проступка в виде замечания отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Председательствующий

С.В. Рудаков

Члены коллегии

О.А. Дербилов

С.В. Самуйлов

